

ской думе тех дней В. И. Лениным. Ленин характеризовал ее как центр; гнездо корниловцев.⁵²

Таким образом, стенограммы заседаний Петроградской городской думы за 24, 25 октября 1917 г. показывают, что орган городского самоуправления столицы в дни Октябрьского вооруженного восстания стал не только частью лагеря сил контрреволюции, но и центром контрреволюционной борьбы. Ввиду этого Совет Народных Комиссаров 16 ноября 1917 г. принял декрет о роспуске Петроградской городской думы старого состава и о выборах новой Думы.⁵³

А. В. СМОЛИН

СТЕНОГРАММЫ ВЕЧЕРОВ ВОСПОМИНАНИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

**(По материалам стенографических записей
воспоминаний участников обороны Петрограда в 1919 г.)**

Одним из своеобразных видов мемуарных источников являются стенографические записи воспоминаний.¹ Надо отметить, что организация вечеров воспоминаний и их стенограммы не были еще предметом специального изучения. Целью этой статьи является рассмотрение некоторых особенностей проведения вечеров воспоминаний и их стенографических записей.

Вечера воспоминаний как форма сбора свидетельств участников революционного движения и гражданской войны наиболее широкое распространение получила в 20-е и начале 30-х годов. Обращение к этому виду получения информации позволяло привлечь к работе по воссозданию событий прошлого широкие слои участников борьбы за Советскую власть. Сама форма устного выступления была более предпочтительна для большинства рядовых участников, недостаточно подготовленных для письменного изложения своих воспоминаний о пережитом.

В 20-е годы наиболее активную деятельность в организации и проведении вечеров воспоминаний развернули Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт),² Комиссия по

⁵² См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 35, с. 64, 75.

⁵³ Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, 25 октября—16 марта 1918 г., с. 26—29.

¹ Деревнина Л. И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (историография вопроса). — Вopr. архивоведения, 1963, № 4, с. 32—38; Курносоев А. А. Воспоминания-интервью в фонде комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР. (Организация и методика собирания). — Археограф. ежегодник за 1973 г. М., 1974, с. 118—132; Маджаров А. С. К вопросу классификации мемуаров по истории КПСС. — Вестн. ЛГУ, История—язык—литература, 1976, вып. 2, № 8, с. 27—32.

² См.: Пересветов В. А. Деятельность Истпарта по собиранию воспоминаний об Октябрьской революции и гражданской войне. — Вopr. истории, 1981, № 5, с. 113—120.

изучению истории профессионального движения в России и СССР (Истпроф), Комиссия по изучению Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и юношеского движения в СССР (Истмол) и др. В 1931 г., в связи с выходом постановлений ЦК ВКП(б) «Об издании „Истории гражданской войны“»³ и «Об издании „Истории фабрик и заводов“»⁴, работа по проведению вечеров воспоминаний заметно активизировалась. Этому также способствовало и обращение инициатора изданий, А. М. Горького, — «Участникам гражданской войны»⁵, в котором великий пролетарский писатель настойчиво рекомендовал собирать воспоминания непосредственных участников гражданской войны.

В ленинградских архивах нами было выявлено 69 стенограмм вечеров воспоминаний, освещающих оборону Петрограда в 1919 г.⁶

Приведенная ниже таблица учтенных стенограмм свидетельствует об их хронологическом распределении и показывает соотношение между количеством выступавших рядовых участников событий и руководителей того или иного участка обороны города.

Год	Количество вечеров	Количество выступавших	Рядовые участники	Руководители	Должность не установлена
1927	2	4	3	1	—
1928	2	18	2	12	4
1929	12	101	82	17	2
1930	1	1	1	—	—
1931	2	4	2	2	—
1932	34	74	57	14	3
1933	3	114	14	—	—
1934	10	31	19	12	—
1935	5	19	9	10	—
Итого	71	266	189	68	9

Из таблицы видно, что основная масса вечеров воспоминаний приходится на 1929, 1932, 1934 гг. Это связано с празднованием таких памятных дат, как 10-я и 15-я годовщины разгрома белогвардейцев под Петроградом, и выходом постановления ЦК ВКП(б) «Об издании „Истории гражданской войны“». Проведенный нами подсчет опубликованных воспоминаний по затронутой теме показал прямую зависимость их публикаций от празднования юбилей-

³ 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни 1917—1967. М., 1971, с. 156.

⁴ Там же, с. 157.

⁵ Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1953, т. 26, с. 116—119.

⁶ Ленингр. партийный архив Ин-та истории партии ЛО КПСС (ЛПА), ф. 4000 (воспоминания), — 54; ф. Р-691, Истмол, — 8; ЦГАОРЛ, ф. 6276, Истпроф. ЛОСПС, — 6; ЦГАВМФ, ф. Р-402, Центральный Военно-Морской музей, — 1.

пых дат.⁷ Это, в свою очередь, дает возможность говорить об определенной закономерности в появлении воспоминаний от празднования тех или иных памятных дат.⁸

Основная работа по подготовке и проведению вечеров воспоминаний осуществлялась ленинградским отделением Истпарта. В практике его работы получили распространение два вида такого рода вечеров: «учебные» и «показательные».

На «учебный» вечер приглашались участники какого-либо одного события с определенной целью — путем опроса получить новые данные или проверить те или иные имеющиеся сообщения. Для каждого вечера заранее определялась своя тема, которая сообщалась предполагаемым участникам. Полученные таким образом рассказы сотрудники Истпарта оценивали, определяя возможность их дальнейшего использования.⁹ Некоторые из рассказов затем были опубликованы,¹⁰ другие предназначались для выступлений перед широкой публикой.

Вот как проходили, например, вечера воспоминаний с участием защитников Петрограда, устроенные в 1929 г. Начинался вечер вступительным словом председателя районной или городской комиссии Истпарта (в зависимости от того, где проходил вечер), который обращался к собравшимся с просьбой правдиво и максимально точно передать виденное. В своем выступлении ведущий сообщал об обстановке, сложившейся в период наступления белогвардейцев на Петроград в 1919 г., указывал, на каких моментах следует остановиться особо. Иногда с докладом выступали профессиональные историки, например ленинградский ученый Н. А. Корнатовский, подготовивший к этому времени специальную монографию, которая является одной из лучших работ по данной проблематике и на сегодняшний день.¹¹ Цель такого доклада была следующим образом сформулирована заведующей Ленинградским отделением Истпарта П. Ф. Куделли в ее обращении к участникам одного из вечеров: «Принимая во внимание эту канву, вы в своих воспоминаниях будете давать факты, эпизоды, которые происходили во время этой борьбы».¹² Иногда рекомендовалось пользоваться и имевшейся литературой. Так, например, на вечере воспоминаний, проходившем 23 октября 1929 г. в ко-

⁷ Смолин А. В. К оценке советской мемуарной литературы об обороне Петрограда в 1919 г. — В кн.: Проблемы отечественной истории. М.; Л., 1976, ч. 1, с. 61.

⁸ На эту особенность уже обращалось внимание в работах по источниковедению, см.: Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970, с. 71.

⁹ ЛПА, ф. 461, оп. 1, д. 147, л. 52.

¹⁰ Так увидели свет воспоминания Московского «Тяжелые дни», Ф. Гавриловой — «На разведке», Никанорова — «Выборгский район готовится к отпору» и др.; см. в кн.: 1919 год. Великая оборона Красного Петрограда. Воспоминания рабочих, рабочих, крестьян, красноармейцев, краснофлотцев и курсантов. Л., 1929, с. 162—166, 211—212, 189—192.

¹¹ Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. (1919 г.). Л., 1929.

¹² ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 129, л. 12.

миссии Истпарта Центрального городского района, участникам собрания был дан совет использовать очерк, освещающий события, связанные с обороной Петрограда в мае—октябре 1919 г., опубликованный в журнале «Красная летопись»: «...по этому очерку товарищи, которые принимали участие в обороне Петрограда, смогут освещать разные этапы этих событий и таким образом выступать более обоснованно, потому что, вы знаете, полагаться на память очень трудно, очень часто забываешь ту или иную деталь».¹³

Кроме той канвы, которой советовалось придерживаться в выступлении, перед участниками вечеров ставились и более конкретные задачи. Так, 7 апреля 1929 г., на вечере воспоминаний при Володарской районной комиссии Истпарта, Н. А. Корнатовский предложил собравшимся осветить наиболее подробно период с 16 по 21 октября 1919 г., как наиболее трудный в обороне Петрограда, и остановиться на сюжетах, связанных с созданием районных штабов обороны, как наименее освещенном в документах. Однако среди присутствовавших не нашлось участников этого конкретного события, и поэтому в своих рассказах они вели речь о том, чему были свидетелями. С учетом характера выступлений ведущий сформулировал новый вопрос, предложив раскрыть причины временных неудач советских войск в период осеннего наступления Юденича на Петроград.¹⁴ Уточнение было сделано вовремя, и в дальнейшем выступавшие с той или иной степенью полноты осветили предложенный вопрос.

На вечере воспоминаний при Выборгской районной комиссии Истпарта перед участниками была поставлена следующая задача: «осветить, какое положение и какое настроение было тогда (в октябре 1919 г., — А. С.) в Выборгском районе, как подготавливалась охрана всех заводов и предприятий, как Выборгский район пережил эти тяжелые дни наступления Юденича».¹⁵ На двух вечерах, проведенных по этой тематике, высказалось 20 человек, но только 5 из них находились в 1919 г. в Выборгском районе и смогли с разной степенью полноты обрисовать события тех дней. В выступлениях других участников вечера преобладали рассказы о боевых действиях под Петроградом. В результате анализа просмотренных нами стенограмм выяснилось, что, во-первых, влияние ведущего вечера на тематику и содержание воспоминаний было относительно невелико, а во-вторых, среди приглашенных не всегда находились люди, готовые ответить на поставленные вопросы.

В начале вечера ведущий обычно формулировал вопросы, ответ на которые желательно было бы услышать в рассказах участников. Это либо организация и работа районных штабов внутренней обороны осенью 1919 г., или причины неудач во время второго наступления белогвардейцев на Петроград, или военная дея-

¹³ Там же, д. 133, л. 1.

¹⁴ Там же, д. 122, л. 25.

¹⁵ Там же, д. 126, л. 1.

тельность профсоюзов и комсомола города в 1919 г. Как видно, эти вопросы весьма емки по охвату событий и только в общих чертах давали направление для выступлений мемуаристов. А те, как показывает опыт изучения стенограмм, говорили главным образом о том, чему были свидетелями. Сообщали о случаях, которые происходили с ними, высказывали свои личные наблюдения и переживания. В некоторых выступлениях вопросы ведущего и вовсе не затрагивались, если данный оратор не был свидетелем события, затронутого в вопросе, или выступающий просто констатировал факт. Не всегда на вечерах присутствовали и те лица, которые по своему положению в событии могли бы дать квалифицированные ответы. Вследствие этого некоторые из вопросов не получили подробного освещения. Поэтому влияние ведущего на выступавших было в целом довольно ограниченным и относительным.

Время выступлений на вечерах не ограничивалось. В ходе вечера участники задавали друг другу вопросы или это делал ведущий, когда что-либо было недостаточно ясно и требовало уточнений или дополнений; исправлялись также замеченные ошибки. Некоторые из выступлений подвергались суровой критике, особенно когда речь шла о явном вымысле или о непомерном возвеличивании рассказчиком собственной персоны.

Необходимо также отметить, что посещаемость вечеров была в целом невелика, на это неоднократно указывали ведущие. Сложившуюся ситуацию сами выступавшие объясняли тем, что информация о проведении вечеров доходила до них с опозданием. На наш взгляд, это объяснение не может быть принято полностью, так как сообщения о вечерах регулярно печатались в ленинградских газетах. К тому же надо учитывать, что, по-видимому, далеко не все имели желание или возможность после рабочего дня ехать в районный или областной Истпарт, Истпроф, Истмол и т. д., где проводились эти вечера.

Второй формой, как уже говорилось, были показательные вечера. Их главная задача состояла в ознакомлении достаточно широкого круга слушателей с тем или другим событием посредством рассказов участников. Для выступлений приглашались лица, умевшие говорить живо и интересно. Предварительно составлялась программа вечера, готовились выступавшие, так чтобы их рассказы дополняли друг друга. При подготовке выступавшие могли пользоваться имевшейся в их распоряжении литературой.

Показательные вечера проходили в торжественной обстановке, в некоторых случаях с приглашением музыкантов, исполнявших революционные мелодии. Затем следовал общий доклад, после которого рассказывали очевидцы событий. Время их выступлений ограничивалось 5—10 мин.

Воспоминания, рассказанные на торжественных вечерах, менее ценны для историка. Зачастую в них превалировал декларативный момент, значительно возрастала доля общеисторического фона.

В 1932—1935 гг. увеличивается число вечеров воспоминаний в связи с подготовкой к изданию «Истории гражданской войны». В Ленинграде была создана комиссия по истории гражданской войны при горкоме и обкоме ВКП(б), в задачу которой входила подготовка тома, освещающего борьбу за Петроград. Одной из задач комиссии были сбор и обработка воспоминаний непосредственных участников событий. Письменных воспоминаний поступало недостаточно, поэтому устроители вечеров, справедливо полагая, что рядовым участникам событий трудно дается описание прошедшего, обратились к форме устного рассказа, надеясь таким образом получить новые достоверные сведения, которые можно было бы использовать для подготовки указанного исторического исследования.¹⁶

Для вечеров воспоминаний этого времени становится характерным расширение тематики и хронологических рамок исторических событий. Так, на одном и том же вечере рассматривались вопросы, освещающие историю организации Красной Армии и ее первые бои в 1918 г. Тут же шли рассказы о летних и осенних боях за Петроград в 1919 г. В результате такой тематической распыленности выступления стали носить более схематичный характер и часто сводились к простому перечислению событий, в которых участвовал выступающий. По-видимому, этому способствовало и распространение анкеты среди участников гражданской войны, вопросы которой должны были мобилизовать, по мысли ее составителей, память авторов воспоминаний, так как в некоторых выступлениях схема, по которой строилась речь, и анкета совпадают. Вместе с тем проводились и специальные вечера, касающиеся, как и прежде, одной темы.

Вечера воспоминаний проводились также и ленинградским отделением Истмола. В ознаменование пятнадцатой годовщины комсомола им были организованы вечера воспоминаний бывших комсомольцев — участников борьбы за Петроград.

Воспоминания комсомольцев весьма специфичны, так как их авторы участвовали в крупнейших исторических событиях в юном возрасте, когда скорее воспринимаются внешние, наиболее яркие стороны социальных явлений, чем их суть. В воспоминаниях рассказывается о мобилизациях комсомольцев на фронт, организации самокатной роты и сводно-боевого отряда и использовании этих подразделений в обороне города: несении караульной и патрульной службы, а также службы связи и т. д. Устроители вечеров не всегда учитывали реальные возможности рассказчиков и часто ставили перед ними вопросы слишком общего характера, на которые рядовые комсомольцы не всегда могли дать определенный ответ, заменяя его подчас своими сбивчивыми и отрывочными впечатлениями.

¹⁶ Об этом см., напр., в выступлении секретаря Выборгского РК ВКП(б) П. И. Смородина на вечере воспоминаний 3 ноября 1931 г. — ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 161, л. 2.

В стенографических записях воспоминаний, проведенных Ленинградским отделением Истпрофа, главное внимание было сосредоточено на деятельности профсоюзов Петрограда в 1919 г. Основной задачей вечеров их организаторы считали возможно более точное воспроизведение событий гражданской войны, так как некоторые документы к тому времени были безвозвратно утрачены. Устроители вечеров пошли по пути как можно большего привлечения профсоюзных руководителей, и это им удалось. Так, из 47 выступавших в 1927—1929 и 1934—1935 гг. 32 занимали в 1919 г. руководящие должности в профсоюзах Петрограда. Это был самый высокий процент руководителей среди участников подобных вечеров. Их рассказы раскрывали следующие стороны деятельности профсоюзов: мобилизацию на фронт, участие в массовых обысках буржуазных кварталов летом 1919 г., создание отряда руководящих профсоюзных работников и его использование осенью 1919 г. на фронте под Петроградом, подготовку к переходу на нелегальное положение в случае захвата города белыми и т. д.

Для проведения вечеров Истпрофом была составлена довольно подробная анкета, пользуясь которой, выступавшие, как предполагалось, могли бы более конкретно рассказать о прошедшем.¹⁷ Однако воспользоваться ею смогли лишь участники вечера, проведенного в 1934—1935 г., так как в дальнейшем эта работа прекратилась.

Среди стенограмм вечеров воспоминаний в фонде Истпрофа нами был выявлен один протокол.¹⁸ Его рассмотрение позволяет отметить следующее: вероятно, в этом случае большую роль играла личность протоколирующего, ибо ему принадлежала фиксация и редакция речи выступавшего. Полагаясь на свое мнение, он, естественно, выбирал из рассказа то, что казалось ему наиболее существенным, опуская маловажное и второстепенное. Изложение воспоминаний записывалось в третьем лице. Сам рассказ представлял собою довольно сухое перечисление фактического материала, причем личное отношение участника к тем или иным событиям выражено слабо. Все это надо иметь в виду при использовании таких протоколов в историческом исследовании. Таким образом, основное отличие стенограммы от протокола состоит в том, что в ней мы имеем дело непосредственно с теми мыслями, которые высказал выступавший, в протоколе же они предстают перед нами через восприятие интерпретатора (ведущего протокол).

Ознакомление со стенограммами воспоминаний показывает, что выступавшие в дальнейшем крайне редко работали над своим текстом. Авторские правки стенограмм являются исключением, а не правилом. В некоторых стенограммах имеются правки стиля,

¹⁷ ЦГАОРЛ, ф. 6476, оп. 269, д. 105, л. 48—50.

¹⁸ Там же, д. 36.

подчеркивания, различные пометы, но нет авторских подписей. Такую правку, по-видимому, можно считать результатом работы третьих лиц, а не авторов выступлений.

Особо следует учитывать то обстоятельство, что свои впечатления участники вечеров облекали в форму устного рассказа и далеко не каждому удавалось четко и ясно выразить свои мысли и чувства от пережитого — в их рассказах много непоследовательности, отрывочности, сбивчивости. К тому же многое стерлось в памяти, так как вечера воспоминаний проводились уже 10—15 лет спустя со времени обороны Петрограда. Это отмечали и сами выступавшие. Поэтому о некоторых конкретных фактах часто говорилось в слишком общей форме: «бои были тяжелые», запомнились «пламя и грохот выстрелов». Необходимо отметить, что подавляющее большинство выступлений не было написано заранее, хотя человек, идущий на такой вечер, готовился к тому, чтобы осветить возможно точнее события минувших дней, мобилизуя свою память.

К особенностям устных выступлений на вечерах воспоминаний можно отнести также ошибки в датах, цифровых данных, искажения фамилий и названий населенных пунктов, что безусловно связано со свойствами памяти. Необходимо, конечно, учитывать и значение ведущего вечера, но его роль, как отмечалось, не следует преувеличивать.

Анализ стенографических записей вечеров воспоминаний позволяет выявить и такую характерную для них черту, как неоднородность выступлений одних и тех же лиц. Поэтому при использовании стенограмм таких выступлений неправомерно считать основным лишь какое-то одно из них и этим ограничиться. Необходимо собрать все выступления одного и того же лица и проследить, что нового добавил или что изъясил он в сравнении со своим первым рассказом. Важно также установить, отказался ли рассказчик от своих ранних интерпретаций фактов и событий или, наоборот, лучше обосновал их и подкрепил новыми данными, и чем это вызвано (дополнительные вопросы ведущего или товарищей, их выступления, полемика с ними и т. д.). Оценив таким образом выступления одного и того же лица, можно дать более или менее полную картину его взглядов по какому-либо вопросу, выявить его отношения к событиям. Такой подход особенно важен в тех случаях, когда мы имеем дело с опубликованной стенограммой, когда обычно воспроизводился один, наиболее полный, по мнению составителей, текст выступления. Остальные, если они, конечно, имелись, в расчет обычно не принимались и никаких комментариев в этом отношении не делалось.

Важной стороной стенограмм вечеров воспоминаний является то, что участники событий передают свои непосредственные впечатления, не упрощая и не приукрашивая суровой действительности гражданской войны. Их сообщения не охватывают события в целом, как правило, они кратки и воспроизводят виденное на каком-либо одном участке.

Необходимо отметить, что в выступлениях почти отсутствует общеисторический фон, столь характерный для опубликованных воспоминаний, и такая особенность воспоминаний, как фрагментарность, проявляется здесь в полной мере. Обращает на себя внимание и отсутствие в стенограммах диалога и прямой речи — характерной черты опубликованных воспоминаний последних лет. Влияние различной литературы на выступавших также минимально.

В стенограммах мы находим более яркое отражение настроений и психологии масс, чем, к примеру, в некоторых опубликованных воспоминаниях.

Использование стенограмм может обогатить историческое исследование новыми фактическими данными и эмоционально-психологическим материалом, который позволит создать более полную картину прошлого.

Н. Н. СМЕРНОВ, А. Н. ЧИСТИКОВ

ЛЕНИНГРАДЦЫ — ГЕРОИ ТРУДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

(о выявлении документации, численности и состава)

Годы первых пятилеток отмечены небывалым трудовым энтузиазмом трудящихся СССР. Для особо отличившихся на фронте социалистического строительства Советское государство в конце 20-х—начале 30-х годов учредило ордена и установило почетные звания. 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли, в частности, Постановление об учреждении звания «Герой Труда». В тексте Постановления указывалось: «Звание Героя Труда может быть присвоено лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет».¹ Звание «Герой Труда» присваивалось Президиумом ЦИК СССР по представлению областных (краевых) советов профессиональных союзов и советов профессиональных союзов автономных республик либо Президиумами ЦИК других союзных республик по представлению советов профсоюзов этих республик. Принятие Постановления было продиктовано необходимостью унифицировать порядок присвоения звания «Герой Труда», существовавший до 1927 г.

Первые Герои Труда появились в стране сразу же после окончания гражданской войны. В то время кандидатуры для присуждения этого почетного звания выдвигались отраслевыми профсоюзами и утверждались местными советскими и профсоюзными органами. Весной 1921 г. Петроград чествовал более 300 Героев Труда — передовиков промышленности.² С 1923 г. Героями Труда

¹ СЗ СССР, 1927, № 45, ст. 456.

² Маховик, 1921, 1 мая.